

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРЕДПИСАНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ¹

© 2018 г. И. А. Алешкова*, Т. В. Власова**

Российский государственный университет правосудия, Москва

*E-mail: ialeshkova@mail.ru

**E-mail: t_vlasova@list.ru

Поступила в редакцию: 24.04.2017 г.

Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с понятием и особенностями конституционных предписаний. Авторы дают определение конституционного предписания и выделяют характеризующие данное правовое явление признаки. Акцентируется внимание на том, что конституционные предписания отличаются от норм права, в частности от норм конституционного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, норма права, принцип права, конституционное предписание, правопонимание, нормативность, стабильность, прямое действие, высшая юридическая сила, устойчивое содержание, определенность права.

DOI: 10.7868/S0132076918060100

Термин “предписание” активно используется в юриспруденции, в том числе в сфере конституционно-правового регулирования, но понимание его остается неоднозначным и составляет предмет научных дискуссий.

Категория “предписание” в этимологическом смысле означает: 1) действие (по глаголу “предписывать”); 2) письменное распоряжение кому-нибудь, приказ². В. Даль рассматривает предписание через глагол “предписать” — приказать на письме, дать письменное повеление³. Т.Ф. Ефремова отмечает, что предписание может рассматриваться, во-первых, как процесс действия, во-вторых, как официальное распоряжение, в-третьих, как указание, предложение что-либо делать, рекомендация, в-четвертых, как принятое решение, узаконенное положение, установление⁴.

В юридической научной литературе категория “предписание” употребляется во взаимосвязи с понятиями “право” и “норма”.

Так, например, Н.А. Гредескул указывал, что правоположение — это предписание, исходящее из права⁵.

В советской научной литературе впервые термин “правовое предписание” был использован А.В. Мицкевичем, рассматривавшим его как основу системы

законодательства. А.В. Мицкевич подчеркивал, что правовое предписание — самостоятельная часть нормативного акта, фрагмент правового текста в виде статьи, параграфа, части статьи и даже отдельного предложения⁶.

Позже А.Л. Парфентьев, раскрывая понятие и виды нормативных правовых предписаний, отмечал следующее:

во-первых, предписание есть веление государственной власти. Его нельзя отождествлять ни с грамматическим предложением, ни с подразделением внешней структуры акта (статьей, пунктом и т.д.). Предписание получает в тексте определенную грамматическую форму выражения, и одновременно оно содержится в каком-либо подразделении указанной структуры акта;

во-вторых, главная функция нормативного предписания состоит в том, что оно участвует в образовании нормы. При этом логическая завершенность предписания является относительной. Относительность логической завершенности предписания обусловлена тем, что оно не может регулировать общественные отношения изолированно от других тесно связанных с ним предписаний;

в-третьих, предписание нельзя отождествлять с самой нормой. Оно является носителем определенных (не всех) структурных (логических) особенностей нормы, выполняя при этом определенные функции в неразрывном единстве с другими предписаниями, образующими ту же норму. Следовательно, предписание имеет двойственную природу: с одной стороны, оно есть первичный элемент системы законодательства, с другой — участвует в образовании нормы;

в-четвертых, структуры предписаний входят составными частями в общую логическую структуру нормы;

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-03-00187, и СПС “КонсультантПлюс”.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 471.

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1989. С. 387.

⁴ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

⁵ См.: Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков, 1900. С. 123.

⁶ См.: Мицкевич А.В. Акты высших судебных органов Советского государства. М., 1967. С. 34.

в-пятых, нормы права образуются как регулятивными, так и правоохранительными предписаниями⁷.

А.Б. Венгеров справедливо отмечал, что форма изложения правовых предписаний (это — прием законодательной техники) характеризует нормы Конституции, подчеркивая, что конституционные предписания в высшей степени обладают нормативностью. Их обязательность — неотъемлемый элемент высшей юридической силы Конституции⁸.

В.М. Горшенев указывал на существование нетипичных нормативных предписаний в праве, к которым относил те, где отсутствуют те или иные свойства, признаки, моменты, объективно присущие классической модели нормы права. При этом отмечалось, что в своей совокупности нетипичные нормативные предписания, так же как и нормы права, выполняют регулирующее назначение⁹.

По мнению С.В. Кабышева, все “нетипичные” предписания (нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-декларации и др.) обладают регулятивными свойствами и различаются лишь по способу выражения государственно-властного указания, проявляющегося в их словесной формулировке¹⁰.

В.М. Сырых отмечает, что по своему словесно-логическому построению нормативное предписание представляет собой отдельное предложение или даже отдельную фразу, при этом обращая внимание на то, что возможны ситуации, когда отдельные части или абзацы могут содержать несколько нормативных предписаний¹¹.

По мнению А.Ф. Черданцева, предписание есть письменное веление, приказ. Веление (приказ) и его письменная форма — два основных признака предписания. Понятие “предписание” шире понятия “норма”¹².

М.Л. Давыдова, исследуя нормативные правовые предписания в российском законодательстве, раскрывая их содержательные, формальные и функциональные признаки, обращает внимание на то, что правовая норма может быть охарактеризована: (а) как начальный элемент системы права, (б) как основной тип нормативного правового предписания. Норма как элемент системы права и выражающие ее нормативные правовые

предписания соотносятся: (а) как форма и содержание, (б) как часть и целое¹³.

Исходя из изложенного, мы можем говорить о том, что единообразного подхода к пониманию правовой природы предписания в науке не сложилось. Его рассматривают как часть нормативного правового акта, как первичный элемент системы законодательства, как содержание нормы права. Вместе с тем авторы сходятся во мнении относительно того, что нормы права и предписания — явления не тождественные, что предписание шире нормы права. Таким образом, анализируя мнения ученых, можно сделать вывод, что *предписание — это сформулированное в письменной форме волевое решение правотворческого органа, выражающее общее содержание закрепляющих его норм права*.

Интерес в рамках данной статьи представляет категория “конституционное предписание”, которая активно используется в практике Конституционного Суда РФ и в научной юридической литературе.

Анализируя позиции ученых, в работах которых употребляется термин “конституционное предписание”, представляется возможным выделить два подхода.

В рамках первого подхода термин “конституционное предписание” отождествляется с понятиями “норма конституционного права”, “конституционная норма”.

Так, В.А. Ржевский указывал на то, что конституционные предписания содержат социально-экономическую и политическую характеристику общества, закрепляют принципы общества, являются нормами права¹⁴.

В.Д. Мазаев подчеркивает, что действие конституционных предписаний отличается от воздействия иных норм¹⁵.

М.В. Чиннова, например, анализируя правовую природу дефиниций в нормативных правовых актах, отмечает, что “конституционно-правовая норма-дефиниция представляет собой предписание, устанавливающее границы класса предметов, явлений. Ее основная функция — разграничение, различение и идентификация объектов”¹⁶.

В рамках второго подхода конституционная норма и конституционное предписание разграничиваются как форма и содержание.

Например, Л.С. Явич писал: “Конституция СССР — нормативный правовой акт непосредственного действия, и нельзя полагать, что предписания основного

⁷ См.: Парфентьев А.Л. Нормативно-правовое предписание и его виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 7, 8.

⁸ См.: Венгеров А.Б. О применении конституционных норм судебными органами СССР // Сов. государство и право. 1969. № 10. С. 42–51; Его же. Конституционный контроль в СССР // Правоведение. 1970. № 3. С. 34, 35.

⁹ См.: Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Сов. государство и право. 1978. № 3. С. 113–118.

¹⁰ См.: Кабышев С.В. Внутриорганизационные нормы советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10.

¹¹ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998.

¹² См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.

¹³ См.: Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 12.

¹⁴ См.: Ржевский В.А. К вопросу о регулятивном характере общих норм Советской Конституции // Проблемы конституционного права: межвуз. науч. сб. Вып. 3. Саратов, 1979. С. 34–37.

¹⁵ См.: Мазаев В.Д. Реализация конституционных норм: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1982. С. 23–25.

¹⁶ Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативных правовых актах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

закона реализуются, только опосредуясь в нормах отраслевого законодательства”¹⁷.

В.О. Лучин отмечает, что “под конституционной нормой следует понимать любую меру поведения общего характера, выраженную в форме конституционного предписания, охватывающего всякий прием или способ оценки общественного поведения: установление принципа или правила, определение цели, задачи или направления деятельности, закрепление наказания, понятия либо функции и т.д.”¹⁸.

В данном случае, по мнению В.О. Лучина, конституционная норма выступает формой внешнего выражения конституционного предписания.

С точки зрения Е.С. Шугриной, “конституционные нормы представляют собой совокупность юридических принципов и предписаний, которые определяют политико-правовую природу местного самоуправления, закрепляют основные права граждан в области местного самоуправления, регулируют основы правового статуса органов местного самоуправления и их взаимоотношения с государством”¹⁹.

С.Д. Князев, анализируя вопрос о стабильности российской Конституции, также использует формулировку “конституционные предписания”. В частности, автор пишет, что в научной литературе стабильность Конституции, как правило, усматривается в неизменности конституционных предписаний, в устойчивости содержания Конституции (основных ее положений), в незыблемости устанавливаемого ею конституционного строя, в “долголетию” конституционного текста в его первоначальной редакции, в “жизнеспособности” Конституции во времени, в длительности ее действия, не сопровождаемой внесением существенных корректировок, в постоянстве конституционных установок, задающих определенность и предсказуемость конституционного развития, подчеркивая, что без всего этого конституционная стабильность немислима²⁰.

Из отмеченного высказывания видно, что С.Д. Князев рассматривает конституционное предписание как содержание Конституции РФ.

Каждый из описанных подходов имеет оригинальную трактовку. При этом важно подчеркнуть, что, на наш взгляд, исходя из позиций позитивистского, социологического или естественно-правового подхода, невозможно полноценно реализовать конституционные предписания. Изучение современных взглядов

ученых-конституционалистов²¹ и теоретиков права²² свидетельствует о необходимости развития интегративной юриспруденции.

Принимая во внимание имеющиеся в науке точки зрения, полагаем, что норма конституционного права (как и нормы иных отраслей права) и конституционное предписание могут быть рассмотрены как часть и целое, так как, по нашему мнению, норма конституционного права не может рассматриваться как тождественная норме Конституции РФ, исходя из того, что нормы конституционного права находят выражение не только в содержании Конституции РФ как основополагающего нормативного правового акта, но и в других нормативных правовых актах и иных формах российского права. Например, ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, закрепляющая равное право и обязанность родителей заботиться о детях и воспитывать их, конкретизируется в статьях Семейного кодекса РФ, в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, ст. 9 Конституции РФ, находит выражение в статьях Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ и т.д.

Стоит отметить позицию Н.В. Витрука, акцентирующего внимание на том, что Конституция РФ формирует основу нормативной модели общественных

²¹ См.: *Маклаков В.В.* Виды конституционного контроля // Конституционное (государственное право) зарубежных стран: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Б.А. Страшун. Часть общая. Т. 1–2. 3-е изд., обновл. и дораб. М., 2000; *Витрук Н.В.* О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., 2008. С. 545–553; *Зорькин В.Д.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал рос. права. 2008. № 12; *Умнова (Конюхова) И.А.* О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции РФ в единстве с общими принципами права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 3–6; *Страшун Б.А.* Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // Lex russica. 2016. № 7. С. 167–176; *Чиркин В.Е.* Наднациональное право: основные особенности // Журнал рос. права. 2017. № 2. С. 131–137; и др.

²² См.: *Нерсисянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 1999; *Хабриева Т.Я.* Развитие правового потенциала Конституции и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по ее толкованию // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы Междунар. конф. М., 1999. С. 185–196; *Корнев В.Н.* Понимание, толкование и применение права как герменевтическая проблема // Росс. правосудие. 2014. № 11 (103). С. 18–26; *Ершов В.В.* Анализ права и государства с общенаучных позиций // Росс. правосудие. 2015. № 12 (116). С. 22–31; *Палеа Р.Р.* Формы права с позиции интегративной концепции правовопонимания // История государства и права. 2011. № 5; *Карнаушенко Л.В.* Интегративное правовопонимание: особенности, возможности, возражения // Там же. 2013. № 21. С. 14–18; *Миряшева Е.В., Павликов С.Г., Сафонов В.Е.* Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность. М., 2015; *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.

¹⁷ *Явич Л.С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 141.

¹⁸ *Лучин В.О.* Теоретические проблемы реализации конституционных норм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 10.

¹⁹ *Шугрина Е.С.* Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014. № 4. С. 2–19.

²⁰ См.: *Князев С.Д.* Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 4–12.

отношений; делает возможным, целесообразным функционирование их с точки зрения высших интересов общества и государства. Многие установления Конституции РФ, подчеркивает Н.В. Витрук, по своему содержанию многофункциональны. Они одновременно могут выступать в качестве части нормы права, дефиниции, цели, принципа, фикции²³.

Конституция РФ является фундаментальным нормативным правовым актом прямого действия, обладающим высшей юридической силой. Она занимает особое место в системе нормативных правовых актов, охватывая своим регулирующим воздействием все сферы общественных отношений, а ее нормы находят выражение во всех отраслях российского права. На наш взгляд, **конституционные предписания** есть содержание Конституции РФ. Конституционные предписания первичны по отношению к нормам (конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных отраслей российского права), имеют учредительный и нормативный характер и конкретизируются в определенных формах права, и в частности в определенных видах нормативных правовых актов. Выступая в качестве юридической категории, конституционные предписания становятся основой правового регулирования всех отраслей права, основой создания форм права, видов нормативных правовых актов и матрицей для юридической практики. Из одного конституционного предписания может быть образовано несколько норм права разных отраслей права.

Предписания, имеющиеся в тексте Конституции РФ — действующем механизме правового регулирования общественных отношений, выступают в роли связующего все право своеобразного носителя (единицы) правовой информации о должном, дозволенном или не дозволенном поведении участников правовых отношений. Еще Ф. Регельсбергер отмечал, что “духовное содержание называют смыслом закона”²⁴. На наш взгляд, конституционное содержание есть смысл реализуемых в государстве форм права и судебной практики.

Выступая как средство активации не только правотворческой, но и правоприменительной деятельности, конституционные предписания обеспечивают интегративную функцию Конституции РФ, которая, в свою очередь, выражается в способности создавать условия для взаимодействия форм права, обеспечивать определенное и устойчивое регулирование различных видов правоотношений и обеспечивает три типа связей: связь с формами права; связь с принципами и нормами права, а также внутрисистемные связи самих конституционных предписаний.

По справедливому замечанию С.А. Авакьяна, поведение, соответствующее содержанию конституционных предписаний, признается конституционным; поведение, не соответствующее правилу, содержащемуся в конституционной норме, — неконституционным²⁵.

Конституционные предписания выступают нормативной и фактической основой при осуществлении правосудия. Термин “конституционное предписание” часто используется в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Так, например, Верховный Суд РФ в своем Определении от 28 января 2015 г. № 67-АПГ14-32 указывает: “Вывод суда обоснованно мотивирован тем, что полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению субсидий на улучшение жилищных условий во всех случаях могут быть реализованы только в соответствии с действующим законодательством и при неукоснительном соблюдении его норм и принципов, конституционных предписаний”²⁶. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 октября 1997 г. № 14-П отмечает: “Из этого конституционного принципа в его взаимосвязи с другими предписаниями Конституции Российской Федерации, в том числе закрепленными в ее статьях 1 (часть 1), 3 (часть 2), 5 (часть 2), 12, 15 (часть 1), 66 (части 1 и 2), 76, 130, 131, 132, 133, вытекает, что деятельность органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления должна соответствовать Конституции Российской Федерации и основанным на ней нормативным правовым актам”²⁷.

Подобные отсылки к конституционным предписаниям содержатся и в иных судебных актах²⁸.

²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 г. № 67-АПГ14-32 “Об оставлении без изменения решения Новосибирского областного суда от 14.10.2014 г., которым был признан недействующим подпункт 2 пункта 6 Положения о предоставлении субсидий молодым учителям при ипотечном жилищном кредитовании, утвержденного постановлением Правительства Новосибирской области от 06.08.2012 г. № 368-п” // СПС “КонсультантПлюс”.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1997 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» // Росс. газ. 1997. 23 окт.

²⁸ См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2015 г. № 33-АПГ15-25 “Об оставлении без изменения решения Ленинградского областного суда от 23.07.2015 г., которым удовлетворено заявление об оспаривании п. 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утв. постановлением правительства Ленинградской области от 02.07.2013 г. № 187” // СПС “КонсультантПлюс”; Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2013 г. № 19-АПГ13-2 “Об оставлении без изменения решения Ставропольского краевого суда от 22.03.2013 г., которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими в части Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях, утвержденных постановлением правительства Ставропольского края от 31.10.2012 г. № 422-п” //

²³ См.: Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. С. 163.

²⁴ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / под ред. Ю.С. Гамбарова; пер. И.А. Базанова. М., 1897.

²⁵ См.: Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избр. ст. М., 2010. С. 51.

Таким образом, не только наука, но и современная практика не отрицают, а напротив, активно используют термины “предписания” и “конституционные предписания”, выделяя их как самостоятельные регуляторы общественных отношений.

Рассматривая конституционное предписание как основу правового регулирования, как особую юридическую категорию, следует обратить внимание и на специфику его применения. Правоприменитель должен учитывать тот факт, что из одного конституционного предписания могут быть выделены несколько элементов норм права, регулирующих отношения, возникающие в различных сферах. Следовательно, выделяются различные уровни теоретической абстракции. Чтобы конституционное предписание было действенным, необходимо раскрыть его содержание. Это реализуется посредством юрисдикционной деятельности Конституционного Суда РФ, который формирует на основе своих доктринально-эмпирических воззрений определенность элементов, составляющих содержание конституционных предписаний. Не являясь правотворческим органом, Конституционный Суд РФ не создает новой нормы, а только формирует пределы понимания содержания конституционных предписаний.

При этом необходимо учитывать, что немаловажное значение имеет применение не изолированно отдельных норм, а комплексный подход²⁹.

Данный подход характеризуется тем, что взаимосвязанные и взаимодополняющие процессы правотворчества и реализации права должны исходить из того, что право — это единая, хотя и многоуровневая система³⁰. Одним из элементов этой системы являются принципы права, которые наряду с нормами права выступают регуляторами общественных отношений.

И.А. Умнова (Конюхова) отмечает, что особенностью развития современного права является расширение закрепления и применения принципов права как регуляторов общественных отношений³¹.

В.В. Ершов справедливо указывает, что принципы права — это теоретическое и практическое обобщение опыта, полученного на основе длительной и многообразной правотворческой и правореализационной деятельности, в результате которой выработаны средства правового регулирования общественных отношений, характеризующиеся максимальной универсальностью, высшей степенью императивности, объективно отражающие закономерные, существенные, типичные и системообразующие процессы в национальном и международном праве. Для правореализующих органов основополагающие (общие) принципы права выступают фундаментальными средствами правового регулирования общественных

отношений, объективными “регуляторами” фактических правоотношений, не урегулированных специальными принципами и нормами права³².

Следует отметить, что существенное влияние оказывают принципы конституционного права, с одной стороны, способствующие гибкости конституционных предписаний и возможности их реализации и конкретизации в различных отраслях российского права, с другой — выступающие как стабилизирующие все правовое регулирование явления.

Принципы конституционного права придают правовой материи логичность, последовательность, лаконичность и способствуют устранению лакун в российском праве, обеспечивая действенность конституционных предписаний.

Современная российская наука не отличается единством методологии. Тем не менее анализ научных работ ведущих ученых-государствоведов по теории права и по конституционному праву дает возможность утверждать, что идет развитие интегративной юриспруденции³³.

Как справедливо отмечает В.В. Лазарев, если судебное решение заключает в себе право, то, как всякому праву, ему соответствует некая доктрина, и именно через судебное решение можно на нее выйти. Право в судебных решениях интегративно, как интегративна претендующая на общую теорию наша теория права.

Полноценная интеграция права материализуется только в судебных решениях; разные подходы к праву наиболее рельефно просматриваются через призму судебных решений; судебные решения суверенно главенствуют в правовом порядке в силу богатства их содержания. Сравнительные исследования свидетельствуют, что судебные решения наиболее ярко показывают свою интегративную сущность в правовых системах англосаксонской правовой семьи, хотя было бы ошибочно преуменьшать эту сущность в системах других семей³⁴.

В этой связи уместно привести высказывание Г.Д. Бермана о том, что “необходимо преодолеть... заблуждение относительно политической и аналитической юриспруденции (позитивизм), или исключительно философской и моральной юриспруденции (теория естественного права), или исключительно исторической и социометрической юриспруденции (историческая школа, социальная теория права).

Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все традиционные школы и выходит за их пределы”³⁵.

Там же; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.06.2014 г. № 14П14ПР и др.

²⁹ См.: *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.

³⁰ См.: *Ершов В.В.* Указ. соч. С. 22–31.

³¹ См.: *Умнова (Конюхова) И.А.* Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М., 2016. С. 167.

³² См.: *Ершов В.В.* Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // *Росс. правосудие.* 2016. № 3 (119). С. 5–36.

³³ См.: Конституционное право. Университетский курс: учеб.: в 2-х т. Т. 1 / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М., 2015.

³⁴ См.: *Лазарев В.В.* Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // *Журнал рос. права.* 2017. № 7. С. 5–18.

³⁵ *Берман Г.Д.* Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998. С. 56, 57.

Попытку рассмотрения интегративного подхода можно, основываясь на взглядах И.А. Ильина, охарактеризовать как утрату веры в методологический монизм и переход к принципиальному признанию методологического плюрализма³⁶.

В этой связи следует привести высказывание Н.С. Бондаря о том, что для устойчивого, эффективного конституционно-правового развития России одинаково опасны и недооценка социокультурных начал Конституции РФ, и игнорирование ее формально-юридических характеристик как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой и прямым действием и подлежащего применению³⁷.

Соответственно, на наш взгляд, оптимальным подходом является интегративный, основанный на использовании метода формального синтеза³⁸ при понимании, толковании и применении конституционных предписаний. При раскрытии их природы ошибочно монистически подходить к их изучению.

Конституционные предписания — оригинальное по форме, глубокое по смыслу и широкое по содержанию правовое явление, способное интегративно регулировать общественные отношения. Заложенные в них принципы права выступают как сбалансированный комплекс установлений, определяющих, как должно быть,

а принимаемые в ее развитие конституционно-правовые нормы и правоприменительные решения обозначают, что нужно сделать (условия, правила поведения, санкции за их нарушение), чтобы ее установления были реализованы (*стратегия*).

Существенное значение имеет доктрина, которая развивает общие подходы к пониманию важных и дискуссионных вопросов (*тактика*).

Право, как и правосудие, находится в состоянии постоянного развития³⁹. В.Н. Корнев справедливо отмечает, что синтетический (интегративный) подход к пониманию права и его познанию дает возможность теоретикам наиболее полно охватить право в его наиболее важных и существенных проявлениях и на основе комплексного (интегративного) анализа получить достоверное научное знание о праве, имеющее не только теоретическую, но и практическую значимость⁴⁰.

Соответственно, нельзя с точки зрения монистического подхода рассматривать его в действии. Право регулирует множество общественных отношений, являясь, по мнению А.С. Ященко, не только стражем и разграничителем, но и творцом, и создателем новых ценностей⁴¹. Этим и объясняется, на наш взгляд, активизировавшаяся научная деятельность, направленная на развитие принципов конституционного права, которые являются действенной частью конституционных предписаний.

³⁶ См.: Ильин И.А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 9, 10.

³⁷ См.: Бондарь Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (К 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6.

³⁸ См.: Алешкова И.А. Применение конституционных предписаний судами в Российской Федерации: интегративный подход. М., 2017.

³⁹ См.: Морщакова Т.Г. Верховенство права и конституционные основы единообразия судебного правоприменения // Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике. М., 2010. С. 215–257.

⁴⁰ См.: Корнев В.Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права // Росс. правосудие. 2017. № 5. С. 19–28.

⁴¹ См.: Ященко А. Опыт синтетической теории права. Юрьев, 1912. С. 132.

CONSTITUTIONAL PRESCRIPTION AS A LEGAL CATEGORY

© 2018 I. A. Aleshkova*, T. V. Vlasova**

Russian state University of justice, Moscow

*E-mail: ialeshkova@mail.ru

**E-mail: t_vlasova@list.ru

Received: 24.04.2017

The article discusses current issues related to the concept and features of constitutional regulations. The authors give the definition of the constitutional provisions and allocate characterizing this legal phenomenon signs. Focuses on the fact that the constitutional provisions differ from the rules of law, including norms of Constitutional Law.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, norm of law, principle of law, constitutional prescription, legal understanding, normativity, stability, direct action, supreme legal force, sustainable content, certainty of law.